

А. Ю. СКАКОВ, В. В. НОВИКОВ

АБХАЗИЯ В 2015 ГОДУ: ОСНОВНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ*

*Скаков Александр Юрьевич, канд. ист. наук, координатор рабочей группы
Центра изучения Центральной Азии и Кавказа Института востоковедения РАН.
107031, Москва, ул. Рождественка, 12. E-mail: skakov09@gmail.com*

*Новиков Владимир Владимирович, канд. ист. наук, ст. науч. сотр.
Института политических и социальных исследований
Черноморско-Каспийского региона.
125040, Москва, ул. Скаковая, 5. E-mail: novik222@mail.ru*

Аннотация

В статье анализируются политические и социально-экономические процессы в Абхазии в 2015 г. Особое внимание уделено подписанному в ноябре 2014 г. российско-абхазскому договору о стратегическом партнерстве. Рассматривается внутривнутриполитический процесс в Абхазии, в том числе противостояние власти и оппозиции, а также становление новых партий, претендующих на роль третьей силы. Дается краткосрочный прогноз развития ситуации.

Ключевые слова: Абхазия, Россия, российско-абхазский договор, Рауль Хаджимба, продажа недвижимости иностранцам, нефть.

Ситуация в Абхазии и в отношениях между Москвой и Сухумом в значительной степени определяется новым договором, подписанным между дружественными государствами. Происходит интенсивное, хотя и не лишённое проблем, наполнение этого, в немало степени, рамочного документа конкретными договоренностями. Вместе с тем имеющаяся договорно-правовая база пока не оказывает (и, возможно, не скоро окажет) заметного влияния на социально-экономическую ситуацию в Абхазии [3, с. 49–62]. Поэтому определяющее значение имеют действия местных властей, прежде всего исполнительной власти.

Внутриполитическая жизнь в приморской и курортной Абхазии на первый взгляд может показаться сонно-умиротворенной, стабильной и достаточно скучной. Только иногда случаются катаклизмы, «народное нетерпение» прорывается митингом или сходом. Так случилось и в мае 2014 г., когда президента А. З. Анкваба вынудили уйти в отставку. Последующие выборы проходили в ожидаемо нервной атмосфере, и после убедительной победы Р. Д. Хаджимбы напряжение не спало, выражаясь в доходящих до абсурда дискуссиях о смысле и содержании нового российско-абхазского договора, а также о возможности продажи недвижимости иностранцам.

Что подпитывает это постоянно тлеющее напряжение? Характерные для некоторых «специалистов» ссылки на клановость, коррумпированность и социальное неравенство, присущие, якобы, любому кавказскому обществу, далеки от реалий. Понятие «клановости»

*Статья подготовлена на основе одноименного доклада, сделанного авторами на третьем заседании научно-практического семинара: «Кавказ в прошлом и настоящем (общество и политика, экономика и культура)», г. Москва, МГИМО МИД России, 3 февраля 2016 г.

в придаваемом ему обычно смысле неприменимо для Абхазии, а коррупции здесь, пожалуй, меньше, чем во многих регионах Центральной России. Родственные связи (которые не следует путать с клановостью) и наличие сельского «родового гнезда» всё еще способствуют нивелированию социальных диспропорций. Власть не оторвана от общества, высших чиновников государства несложно встретить на улице, в неформальной обстановке.

Еще более ошибочны бытующие мифы об идущем в Абхазии противостоянии неких пророссийских, протурецких, прозападных и даже прогрузинских сил. Эти мифы обычно используются в частных и сиюминутных целях, в том числе для привлечения внимания Москвы и поддержки оттуда же. К примеру, о. Виссарион (управляющий Сухумской епархией) в недавнем интервью обвинил «раскольников» («Священную Митрополию Абхазии»), названных им «кучкой отщепенцев», в попытке «сыграть на лозунге противостояния с Россией, который достаточно популярен в Абхазии», в стремлении затолкнуть «подпавший под их влияние» народ под «варваров», с которыми он ассоциирует Европу¹. Не совсем адекватную реакцию вызвали достаточно взвешенные высказывания вице-президента Торгово-промышленной палаты Абхазии репатрианта из Турции Сонера Гогуа, закономерно обеспокоенного тем, какое влияние российские санкции против Турции могут оказать на экономику Абхазии и на положение живущих в Турции этнических абхазов². По мнению некоего Александра Куркина, высказывания С. Гогуа свидетельствуют о том, что «абхазское общество не столь однозначно в своих оценках кризиса отношений России и Турции», то есть «традиционно считающаяся абсолютно пророссийской Абхазия также не выразила стопроцентной поддержки действиям России»³. Подобное стремление к комсомольскому единодушию весьма характерно для немалой части пишущей публики.

Если несколько упростить, в Абхазии, конечно, нет иных сил, кроме пророссийских. Есть заметные фигуры, скептически относящиеся к тем или иным аспектам российской политики в Абхазии. Есть и те, кто демонстрирует свою антипатию к российскому менталитету...

На наш взгляд, действительной проблемой абхазской политики является ее чрезмерная персонифицированность, заикленность отдельных сегментов общества на той или иной политической фигуре. Конечно, проще объяснять свою политику, когда в борьбу вступают носители той или иной идеологии, например, с ориентацией на Запад или с ориентацией на Россию. Но в Абхазии все ведущие политики ориентированы на Россию. Никаких идеологических противоречий между нынешней властью и оппозицией нет. Идеология у всех ведущих политиков и политических сил одна: строительство независимого Абхазского государства, находящегося в союзе с Российской Федерацией. И это не обсуждается.

Казалось бы, вокруг параметров нового российско-абхазского договора в абхазском обществе развернулась действительно бурная дискуссия. Но при этом основные параметры договора были известны претендентам на президентский пост еще до выборов, и они, в той или иной форме, полностью их поддерживали. В дальнейшем те или иные статьи договора оказались использованы как средство в политической борьбе. Сопротивление новому договору стало платформой, на которой оппозиция могла консолидироваться. Власть пошла на дискуссию по параметрам договора, позволила недовольным «выпустить пар» и использовала это как повод для корректировки нюансов соглашения.

Победив ориентированные на прежнюю власть группировки в предвыборной борьбе и «дожав» их сопротивление новому российско-абхазскому договору, действующий президент Абхазии Р. Д. Хаджимба получил «карт-бланш», но ненадолго. Широкие слои абхазского общества возлагали на договор большие, завышенные ожидания. А скорых изменений к лучшему не происходит. Кроме того, «переходное время» совпало с глобальным экономическим кризисом, затронувшим как Россию, так и Абхазию. В таких условиях возможности России были ограничены.

¹ Крестный отец Абхазской церкви // НГ-Религии. 2015. 2 декабря.

² Сонер Гогуа: «Их страх меня удивляет. Абхазия сделала свой выбор» // Эхо Кавказа. 2015. 4 декабря. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/content/article/27407608.html>; Сонер Гогуа: визовый режим повлияет на экономику Абхазии // Нужная газета. 2015. 3 декабря.

³ Куркин А. Россия или Турция? Абхазский выбор // ИА «Regnum». 2015. 3 декабря. URL: <http://regnum.ru/news/polit/2027412.html>

Подводя итоги 2015 г., абхазское руководство сообщило, что собственные доходы за год составили 1 млрд 791 млн руб., российская финансовая помощь была предусмотрена в размере 8 млрд 325 млн руб. Из них регулярно перечислялись зарплаты бюджетникам, и по итогам года эта сумма должна составить 2 млрд 772 млн руб. А вот из 5 млрд 438 млн руб., составлявших Инвестиционную программу содействия социально-экономическому развитию Республики Абхазия на 2015–2017 гг. (которая должна осуществляться за счет средств РФ), на сегодняшний день республикой получено только около 270 млн руб. В общей сложности объем финансирования к концу года должен был составить 450 млн руб. В итоге бюджет Абхазии был секвестирован почти в два раза: доходная часть — сокращена с 10 млрд 115 млн руб. до 5 млрд 189 млн руб.⁴

И это при том, что действующая власть пытается обеспечить не просто «выживание», но нормальное функционирование республики, пытается работать, искать новые, нестандартные решения, бороться с коррупцией. По итогам года отмечается, кроме очевидного роста числа отдыхающих, заметный рост налогов и сборов, в первую очередь за счет Рицинского национального парка, Новоафонской пещеры, рекреационных объектов Гагринского района, налога за сдачу в найм частного жилья, рыболовства, а также активной борьбы с неплательщиками налогов⁵. Как утверждает Министерство финансов Абхазии, доходная часть бюджета за 11 месяцев 2015 г. возросла по сравнению с тем же периодом 2014 г. на 600 млн руб.

В дальнейшем абхазские власти намерены пытаться собирать налоговые платежи за вывоз мандаринов, орехов (из Гальского района), но, конечно, эти действия вызовут недовольство. Как заявляет оппозиция, «залезть в карман крестьянину, чтобы как-то пополнить доходную часть бюджета, — это совсем не открытие новых производств и создание рабочих мест»⁶.

В итоге, благодаря как усилиям власти, так и «запасу прочности» абхазского общества, ухудшения экономической ситуации в республике не происходит. Но не заметно и улучшения, а завышенные ожидания, несбывшиеся надежды и невыполненные обещания делают свое дело. Соответствующие публичные обещания в январе–июне 2015 г. давал лично президент Р. Д. Хаджимба, что не могло не скомпрометировать его. Действующая власть всячески подчеркивает, что и в условиях фактического отсутствия российской финансовой помощи не допустила коллапса социальной сферы и экономики республики, обеспечила без задержек выплату зарплат⁷. Впрочем, в широких слоях абхазского общества к этим самим по себе бесспорным утверждениям относятся достаточно критически (обращается внимание на то, что при явном улучшении администрирования определенных видов налогов рост доходной части бюджета произошел в первую очередь благодаря инфляции⁸). Как результат, несмотря на профессионализм и ответственность власти, база для оппозиционных настроений не может не расти. Основным фактором, ослабляющим позиции власти и укрепляющим базу общественной поддержки ее оппонентов, является отсутствие обещанных российских финансовых вливаний.

Заметная часть граждан разочарована действующей властью и лично президентом Р. Д. Хаджимбой, градус недовольства растет, многие готовы выйти с протестными акциями, не отдавая себе отчет ни в том, что смена президента не изменит социально-экономической ситуации в Абхазии, ни в том, что регулярная неконституционная смена главы государства негативно скажется на имидже республики, девальвируя ее привлекательность для потенциальных инвесторов.

В Абхазии обсуждается вопрос — с чем связано отсутствие российского финансирования и кому в России выгодно ослабление действующей в республике власти. Здесь надо учесть, что абхазское общество — социум, как любой небольшой и замкнутый социум, склонно

⁴ Заводская Е. Собственные доходы вырастут в два раза // Эхо Кавказа. 2015. 19 ноября. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/content/article/27375836.html> (то же: Эхо Абхазии. 2015. 24 ноября); Заводская Е. Бюджет урежут — денег из России не поступило // Эхо Кавказа. 2015. 15 декабря. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/content/article/27430028.html>

⁵ 908 миллионов в казну // Новый день. 2015. 29 июля.

⁶ Шария В. Аслан Бжания: «Это было моей ошибкой» // Эхо Кавказа. 2015. 1 декабря. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/content/article/27400982.html>

⁷ Рауль Хаджимба: У нас есть еще резервы для пополнения бюджета // Нужная газета. 2015. 13 августа.

⁸ Леон Кварчия: здесь много вещей, которым приходится только удивляться // Нужная газета. 2015. 20 августа.

к конспирологии. По бытующему среди части абхазской политической элиты мнению, в Москве есть силы, заинтересованные в смещении действующего президента Абхазии и в замене его на более послушную и управляемую (как им кажется) фигуру. Это, как предполагают, некоторые силовые структуры, продолжающие, якобы, делать ставку на А. Г. Бжанию, и российский сырьевой комплекс (в первую очередь называют компанию «Роснефть»). Лишним подтверждением этому является то обстоятельство, что некоторые высокопоставленные чиновники времен А. З. Анкваба трудоустроены в дочерних структурах компании «Роснефть». Утверждается также, что лоббирование нефтедобычи было одним из приоритетов окружения третьего президента республики.

В этом контексте показательно, что летом 2015 г. имела место актуализация темы возможного введения моратория на добычу нефти в Абхазии⁹. Как известно, в 2014 г. руководство Абхазии передало права на разведку и добычу нефти в республике «Роснефти» и Независимой нефтегазовой компании. Итоги проводившейся разведки месторождений не получили огласки, что стимулировало подозрения (опубликованные в СМИ обращения ряда общественных организаций Абхазии, в том числе общественного движения «Ахьаца» и фонда «Айнара», а также довольно странное обращение некоторых сотрудников Абхазского института гуманитарных исследований¹⁰).

Нынешнее руководство Абхазии (и лично Р. Д. Хаджимба) занимает в вопросе о добычи нефти взвешенную позицию, подчеркивая, что оно также против добычи, но речь идет о разведке, и существует подписанное соглашение, которое надо реализовывать. Возможно, нефтяная тема была актуализирована искусственно со стороны.

Как представляется, то же самое имело место и с сюжетом об абхазском приграничном селении Аибга, о котором снова начали говорить без видимых оснований. Рабочая тема делимитации границы между новыми государствами трансформировалась в Абхазии в череду спекуляций о, якобы, стремлении России или кого-то из российских олигархов отторгнуть исконно абхазские земли.

Летом отмечалось ужесточение режима пропуска людей и грузов на российско-абхазской границе, хотя, согласно новому договору, граница должна быть фактически «снята». При этом в 2015 г. имел место рекордный рост числа отдыхающих в Абхазии. Многочасовые очереди на пешеходном переходе, ожидание (иногда по полдня) въезжающих на автотранспорте, изъятие у выезжающих пищевых продуктов (сыры, вино и т. д.) — масштабы всех этих проблем в 2015 г. выросли, и в Абхазии подозревали, что они генерируются намеренно. Некоторые указывают на «кубанское» (или «сочинское») лобби, заинтересованное в максимальной загрузке собственных рекреационных мощностей и ведущее борьбу с абхазским конкурентом.

Отсутствие обещанного финансирования негативно сказывается и на отношении абхазской политической элиты к «кураторам» в Администрации Президента РФ. Это активно используется нынешней оппозицией, утверждающей (И. Ш. Агрба), что кулуарные договоренности между «кураторами» и хаджимбистской оппозицией о подготовке нового договора были заключены еще до майских событий 2014 г.¹¹ Будируется версия о том, что Москва, пообещав деньги в обмен на необходимую версию нового договора, обманула и новое абхазское руководство, и абхазское общество. Подчеркивается, что масштабное финансирование Абхазии со стороны России шло в 2009–2010 гг., когда в Москве еще доверяли абхазской власти. Правда, умалчивается, что значимое сокращение финансирования произошло до отставки А. З. Анкваба, в первой половине 2014 г., и затем абхазские власти «строили в кредит», задолжав в итоге 700–800 млн руб.¹²

Безусловно, минусы российской кадровой политики, череда назначенцев, обязанных «заниматься» регионом, но не имеющих ни малейшего представления о его специфике, и, на-

⁹ Авидзба И. Нефть в Абхазии: спор субъективных оценок // Новый день. 2015. 15 июля; Шария В. Абхазская нефтяная ловушка // Эхо Абхазии. 2015. 4 августа; «Роснефть» об отказе от абхазских проектов: мы не собираемся никому навязываться // Чегемская правда. 2015. 6 августа.

¹⁰ Добыча нефти в Абхазии не соответствует национальным интересам // Новый день. 2015. 29 июля.

¹¹ Адлейба С. «Мало нас и мы не боги» // Сухум — Москва. 2015. 16 июля. URL: <http://sukhum-moscow.ru/index.php/povestka-dnya/item/1231-nas-malo-i-my-ne-bogi?tmpl=component&print=1> (то же: Новый день. 2015. 29 июля).

¹² Президент предложил оппонентам открыто озвучить свою позицию, а не «стоять за кулисами общественно-политических дискуссий» // Нужная газета. 2015. 16 июля.

конец, отсутствие долгосрочной стратегии в отношении Абхазии во внешней политике РФ негативно сказываются на устойчивости политической ситуации в республике. Создается впечатление, что в настоящее время московские чиновники заняты исключительно «продавливанием» желательной им отмены запрета на продажу недвижимости иностранцам в Абхазии, не думая ни о методах своей работы, ни о необходимости консолидации абхазского общества, ни о стабильности в республике, ни, наконец, о репутации самой российской власти. Привычной «болезнью» российских «кураторов» представляется неумение объяснять свои действия местным сообществам, пренебрежение к ним, а также демонстративный отказ от диалога с экспертными сообществами и нежелание выстраивать долгосрочное экспертное сопровождение. И уже не вызывают удивления настойчивые попытки совершенно незнакомых с местной спецификой российских чиновников найти в Абхазии «пятую колонну», «врагов», «иностранцев агентов», отработывающих чей-либо политический заказ.

Медвежью услугу оказывают российской власти и некоторые «эксперты», которые ведут себя в информационном поле как «слон в посудной лавке». К примеру, на последнем российско-абхазском деловом форуме 13 ноября 2015 г. директор некоего Института актуальной экономики Никита Исаев не ограничился упреками в адрес руководства Республики Абхазия (которое «смотрит по сторонам» и «разыгрывает ряд внешнеполитических карт за счет российских интересов»), но и привел очевидную дезинформацию, впоследствии растиражированную СМИ. По его словам, нефтяные запасы в Абхазии больше, чем в Азербайджане, она может стать «крупнейшим экспортером нефти на постсоветском пространстве», а Россия не позволит парламенту Абхазии наложить мораторий на разработку нефти¹³.

В Абхазии продолжает обсуждаться и тема «железнодорожного кредита» (2 млрд руб.), взятого Абхазией у России и не оправдавшего себя. Здесь нет смысла (и это понимают в Сухуме) искать виноватого, но факт остается фактом: на Сочинской Олимпиаде республика заработала копейки (было поставлено всего 3 млн т инертных материалов, хотя именно возможностью их поставки объяснялась реконструкция дороги), железная дорога не окупается (за весь период получено лишь около 50 млн руб.), скорость движения по дороге минимальна (20–40 км в час), дорога эксплуатируется примерно на 10 %, и решить эту проблему не представляется возможным¹⁴. Вероятно, в этой ситуации России целесообразно списать тот кредит, что было бы позитивно воспринято в республике.

В целом же по ряду причин (в первую очередь в результате не вполне конструктивной дискуссии о новом договоре и из-за отсутствия обещанного повышения зарплат) отношение абхазского общества к российской власти меняется в худшую сторону, хотя фантазии об «антироссийских настроениях» не имеют никаких оснований.

В этой связи представляется необходимым постепенное выполнение данных ранее обещаний, а также демонстрация публичной поддержки со стороны Москвы действующего абхазского руководства. Иначе нельзя исключать дальнейшего негативного развития ситуации и нарастания имеющихся проблем.

Негативные настроения в обществе результативно используются оппозицией¹⁵, которая акцентирует внимание на медлительности власти и непозволительном затягивании принятия важных решений (А. Г. Бжания: «Почему нет денег из РФ?», «Почему правительство не предусмотрело возможное развитие событий в таком ключе?»). Обращается внимание и на то, что действующая власть, якобы, «похоронила» строительную отрасль в Абхазии, хотя хорошо известно, что ее развитие было всецело связано с российской финансовой помощью, и в 2013–2014 гг. при ее сокращении строительство шло «в долг», а долги эти приходится отдавать уже новому руководству. Оппозиция утверждает, что новая власть виновата и в том, что нет никакого движения по Сухумскому аэропорту и Абхазской железной дороге, хотя очевидно, что решение этих вопросов в очень малой степени зависит от абхазского руководства. Власть обещала и облегчение режима работы границы с РФ, но этого не произошло, и «это тоже показатель уровня наших отношений». Более того, по мнению оппозиции, «мы стоим на грани, и наши отношения с РФ могут испортиться», и во всем этом виновата

¹³ Чания И. Год был трудный // Аналитикон. Декабрь 2015. URL: <http://theanalyticon.com/?p=7272&lang=ru>

¹⁴ Заводская Е. Рауль Хаджимба: «Общество должно осознать общенациональные задачи» // Эхо Абхазии. 2015. 4 августа.

¹⁵ См.: В палате слушали тех, кто не верит и не собирается верить... // Нужная газета. 2015. 3 декабря.

опять-таки действующая власть с ее «непоследовательностью, ненадежностью, непрогнозируемостью». Оппозиция же позиционирует себя как выраженно пророссийскую силу, предлагая осуществить почти все то, чего от Абхазии хочет Москва: организовать более тесное сотрудничество РФ и РА в области обороны и безопасности (при этом власть и оппозиция едины в том, что увеличение полномочий и численности Информационно-координационного центра МВД недопустимо, нельзя превращать его в структуру, подменяющую и параллельную МВД), разрешить «Роснефти» вести добычу в Абхазии, предоставить возможность приобретения жилья в Абхазии гражданам РФ и т. д. Нынешняя власть, якобы, неспособна это сделать¹⁶. Таким образом, оппозиция пытается заручиться поддержкой Москвы.

Для получения широкой поддержки в районах республики вбрасываются мифы о намерениях власти, собирающейся, якобы, повысить налоговые ставки за количество животных, содержащихся в крестьянских хозяйствах, и за количество деревьев, высаженных на том или ином участке. Такие мифы зачастую вызывают доверие, так как власть и в самом деле пытается изыскать дополнительные финансовые ресурсы за счет населения (ввести запрет на пересечение обеих границ республики за неуплату налогов, обеспечить сбор налогов за продажу орехов и т. д.).

Оппозиция ищет себе опору в различных кругах общества, особые надежды возлагая на интеллигенцию и неправительственный сектор. НПО Абхазии в целом пока не заняли четкой позиции в «диалоге» между нынешней оппозицией и нынешней властью, что обусловлено, в том числе, нежеланием руководства республики ограничивать контакты Абхазии и НПО-сектора с внешним миром. В том случае, если власть пошла бы путем руководства Южной Осетии и стала ограничивать контакты НПО и «Запада», эта часть абхазского общества (достаточно громкая и заметная) уже в своем большинстве встала бы на сторону оппозиции.

Что же касается партийного процесса, то 2015 г. стал годом активизации партий. Были активны как уже известные партии, так и появившиеся на политической сцене новые. И если рассматривать политическое поле Абхазии как конкурентное, следует констатировать, что в абхазской политике существуют две с половиной силы. Первая — нынешняя власть и блок поддерживающих ее партий (ФНЕА, «Аруаа» и др.). Вторая — это новая оппозиция, которая состоит из нескольких политических и общественных организаций («Амцахара», «Абзанхара», «Женщины в политике», «Апра»). К этой силе можно присоединить некоторых персон из бывшей власти, которые продолжают играть определенную роль в политике (экс-президент А. З. Анкваб¹⁷, экс-премьер Л. И. Лакербая¹⁸). Эту группу при определенных условиях может поддержать часть абхазского бизнеса.

Оппозиция начала консолидироваться еще весной—летом 2015 г., о чем свидетельствовали, в частности, летние публичные (имевшие большой резонанс) выступления А. Г. Бжания и А. З. Анкваба. Был создан Блок оппозиционных сил — партия «Амцахара» (А. А. Квициния), фонд «Апра» (А. Г. Бжания), общественная организация «Абзанхара» (Н. Н. Ашуба), организация «Женщины в политике» (И. Ш. Агрба). По распространенному мнению, оппозиция тогда взяла тайм-аут до осени, не желая своими действиями мешать курортному сезону и быть обвиненной в этом.

Оппозиция по-прежнему остается ориентирована на приход к власти А. Г. Бжания. Никто не ожидает появления новой фигуры. Вместе с тем некоторые признаки свидетельствуют о том, что внутри оппозиционного лагеря существуют различия в политически значимой риторике. Если Бжания акцентирует, что борьба с нынешним президентом должна вестись в строго конституционном поле, то Квициния более радикален. Так, на съезде партии «Амцахара» 21 октября 2015 г. он назвал Хаджимбу и его окружение «человеком, который называет

¹⁶ Аслан Бжания. «Мы нанесли очень серьезный удар по нашей государственности, мы «перешли Рубикон» // Чегемская правда. 2015. 6 августа.

¹⁷ В качестве примера политической активности экс-президента следует указать на серию его интервью, данных, начиная с лета 2015 г. Первое было опубликовано в московской газете «Военно-промышленный курьер», другие же давались популярному абхазскому информационному ресурсу «Абхазия-информ». В этих интервью он подверг жесткой критике действия нынешней власти.

¹⁸ Л. И. Лакербая дал интервью абхазскому медиа-ресурсу «Абхазия-информ», которое было опубликовано 26 декабря 2015 г. Оно носило характерный заголовок «Леонид Лакербая: Я готов вернуться к участию в политической жизни страны». URL: <http://abkhazinform.com/intervyu/item/2873-leonid-lakerbaya-ya-gotov-vernutsya-k-uchastiyu-v-politicheskoy-zhizni-strany>

себя президентом, и всей его бригадой»¹⁹. Тем самым он не только поставил под сомнение легитимность нынешнего президента, но сравнил его окружение с криминальной группировкой.

Далеко не все в Абхазии полагают, что А. Г. Бжания имеет политическую перспективу (как говорят здесь, «Амцахара» — партия бывших чиновников). Это вынуждает многих местных политиков спешить с формированием новых оппозиционных сил, претендующих на роль «третьей силы».

Что это за претенденты? Их несколько.

Один из них — это бывший вице-премьер, бывший претендент на пост президента Б. Ф. Эшба. Летом 2015 г. он основал общественную организацию «Апсадгил» и зарегистрировал депутатскую группу в парламенте из пяти депутатов (Ф. Л. Авидзба, Г. Р. Агрба, Г. Ю. Барганджия, А. Х. Кокоскерия, А. Г. Пачулия). Эти политики делают ставку на создание центристской партии.

Некоторые эксперты не исключают, что избрание экс-премьера С. М. Шамбы лидером партии «Единая Абхазия» приведет к тому, что и он сам, и возглавляемая им партия активизируются. В резолюции съезда «Единой Абхазии», прошедшего 27 января 2016 г., говорится о необходимости подготовки партии к парламентским выборам 2017 г., а также о серии законодательных инициатив в таких сферах, как «защита и развитию абхазского языка; улучшение демографической ситуации; улучшение делового климата и инвестиционной привлекательности Абхазии; разработка законопроектов о введении налоговых льгот для малого бизнеса в восточных районах страны и о снижении стоимости заемных средств; политическая реформа». «Единая Абхазия» также заявила о том, что придает важное значение подготовке кадров для выдвижения на государственные должности и созданию кадрового резерва²⁰.

Очевидно, что при определенном раскладе (если «Единой Абхазии» удастся добиться хороших результатов на выборах) С. М. Шамба может вернуться на ключевые позиции в абхазской политике.

Политиком, который способен заявить о своих претензиях на роль «третьей силы», может стать экс-министр внутренних дел Р. В. Лолуа. В качестве аргумента в пользу такой версии эксперты приводят его интервью журналистке радиостанции «Эхо Кавказа» Елене Заводской, которое было опубликовано 1 февраля 2016 г. В нем он заявил о планах создания собственной общественной организации²¹. Почти всё интервью было посвящено критике некоторых аспектов российско-абхазских отношений. В частности, соглашениям в области обороны. И если такое интервью способно вызвать позитивные отклики у части абхазского общества (прежде всего у части сотрудников силовых структур), то в некоторых московских инстанциях его высказывания не могут не встретить негативной реакции.

Другой претендент на роль «третьей силы» — ставший политической партией фонд «Айнара», занимающий при этом и более радикальные позиции (в частности, жестко негативно относясь к перспективам добычи нефти в Абхазии и призывающий объявить мораторий на нее). Активисты «Айнара» относятся к политикам нового поколения. Но вряд ли кто-то из этой партии успеет раскрутиться в ближайшие год-два. Эту «третью силу» можно ожидать не ранее предстоящих президентских выборов, если, конечно, они пройдут в срок.

Партия «Айнара» окружена мифами, в частности о некоей ангажированности некими силами в Турции. Наши полевые исследования свидетельствуют о том, что «Айнара» — самостоятельная сила, внутренне неоднородная и использующая ряд остро воспринимаемых в абхазском обществе проблем (в частности, проблеме сохранения абхазской идентичности, языка и культуры). Далее покажем, что такая проблема, как либерализация рынка недвижимости имеет в своей основе именно боязнь нарушения этнодемографического баланса.

«Айнара» стремится выдвинуть свою модель сохранения абхазской идентичности, которую

¹⁹ Алхас Квициния, председатель ПП «Амцахара»: «В отставку должен уйти человек, который называет себя президентом, и вся его бригада» // Сайт политической партии «Амцахара», 22 октября 2015 г. URL: <http://www.amtsakhara.org/ru/events/publication/608/>

²⁰ «Единая Абхазия»: абхазскому обществу необходимы внутренняя консолидация и политическая стабильность // Абхазия-информ. 2016. 27 января. URL: <http://abkhazinform.com/item/3055-edinaya-abkhaziya-abkhazskomu-obshchestvu-neobkhodimy-vnutrennyaya-konsolidatsiya-i-politicheskaya-stabilnost>

²¹ Рауль Лолуа: «Нам нужен свой проект» // Эхо Кавказа. 2016. 1 февраля. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/content/article/27526084.html>

многие считают радикальной и даже этнократической. Действительно, айнаровцы отличаются радикализмом во взглядах, однако было бы большой ошибкой не вести с ними диалог, а начинать конфронтацию. Такой сценарий позволит «Айнару» эффективно играть на больших вопросах и получать значительную поддержку общества. Касаясь «айнаровской» идеологии, следует указать, что она вовсе не сводится к проблематике абхазского национализма, некоторые аспекты роднят «Айнара» с левыми антиглобалистскими силами, которые есть и в России, и в Европе.

21 октября 2015 г. началось обещанное «осеннее наступление» оппозиции, прошел внеочередной съезд ее главной политической опоры — партии «Амцахара». Оппозиция выдвинула власти ультиматум, пригрозила всенародным сходом, но руководство страны ультиматум отвергло и повело себя достаточно уверенно, что привело его оппонентов в некоторое замешательство. Наступила пауза, и сколько она продлится — сложно судить.

Оппозиция в качестве дальнейших шагов видит созыв народного схода и инициирование референдума о недоверии президенту²². Перспектива конвейера по досрочной смене президентов пугает многих абхазских политиков, в том числе и критично относящихся к действующей власти. Кроме того, очевидно, что на «всенародный сход» оппозиции действующая власть ответит своим «всенародным сходом». Учитывая особенности абхазского общества, это вряд ли выльется в полноценное гражданское противостояние, но подобное балансирование на грани само по себе опасно и является явным авантюризмом. Никакой конструктивной программы по развитию страны, по консолидации абхазского общества оппозиция по-прежнему не предлагает.

В абхазском обществе есть и другие проблемы, которые имеют общественное значение. Например, политическая реформа.

Лозунг политической реформы, необходимости внесения поправок в конституцию, был одним из основных, который использовала бывшая оппозиция во главе с Р. Д. Хаджимбой в борьбе за власть. Существует Конституционная комиссия при президенте РА, которая должна заняться подготовкой реформы Конституции. Существует и объективная реальность: нынешняя Конституция была принята в 1994 г., в тяжелой послевоенной ситуации, в которой в Основном законе полномочия первого лица оказались расширенными. Само время, изменившиеся обстоятельства (в первую очередь признание Абхазии со стороны России и некоторых других государств) поставили вопрос о реформировании Конституции.

На это накладываются и особенности абхазского общества, в котором основные решения принимаются консенсусом общественных сил и группировок. Местная политическая традиция со времен князей Чачба предполагает определенную ограниченность власти первого лица, традиция же политического авторитаризма с теми или иными оговорками появляется только тогда, когда возникает угроза абхазскому социуму в целом. Многочисленные упреки [см., напр., 6] в адрес первого президента Абхазии В. Г. Ардзинбы в авторитаризме во многом не оправданы — он был вынужден применять авторитарные методы правления в ситуации войны и послевоенного неустройства.

Уже президент С. В. Багапш фактически стал политиком консенсусным, более того, в какой-то момент пост вице-президента занимал тогдашний лидер оппозиции Р. Д. Хаджимба. В окружении С. В. Багапша входили очень разные политики, такие как А. З. Анкваб, Н. Н. Ашуба, С. М. Шамба, С. З. Лакоба. Неожиданная смерть С. В. Багапша в мае 2011 г. и переход президентских полномочий к А. З. Анквабу фактически повлекли за собой попытку создания механизма ручного управления страной [см. 4]. Это и стало одним из «приводных ремней» политического кризиса 2014 г.

Есть еще одно, субъективное, обстоятельство. Абхазские политические тяжеловесы понимают, что политическая реформа даст им шанс достаточно долго сохранять себя в процессе. Например, возможная передача части президентских полномочий правительству и парламенту повысит значимость премьерского и спикерского постов. И здесь возникает некий водораздел, который способен разделить как сторонников власти, так и сторонников оппозиции.

Мы не знаем, к какому варианту реформ склоняется нынешняя власть. В нашем распоря-

²² Шария В. Аслан Бжания: «Это было моей ошибкой» // Эхо Кавказа. 2015. 1 декабря. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/content/article/27400982.html>

жении есть лишь проект, который представила партия «Амцахара». Основным автором этой программы является А. М. Джергения.

Программа предполагает не ограничение, а дальнейшее усиление президентской власти. Джергения и его соавторы считают необходимым ликвидацию поста премьер-министра и передачу оперативного руководства кабинетом министров вице-президенту. При этом некоторые абхазские эксперты в частных беседах говорят, что пост вице-президента в существующей системе исчерпал себя и более не нужен. Программа «Амцахары» предполагает и такой нонсенс, как всенародное избрание главы Конституционного суда²³. Напомним, что Конституционный суд не предполагался Конституцией 1994 г., и в настоящее время вопрос о его создании и способах формирования продолжает обсуждаться.

Как нам представляется, политические силы, претендующие на роль третьей силы, вряд ли будут настаивать как на консервации существующего режима власти, так и на дальнейшем усилении президентской власти. Скорее всего, они будут добиваться того или иного ограничения президентской власти. Такая политическая реформа может быть выгодна тяжеловесам абхазской политики — таким как С. М. Шамба, Н. Н. Ашуба и др. Разумеется, мы не ставим знака равенства между этими фигурами, понимая, что каждый из них человек весьма самостоятельный, со своими интересами и представлениями о должном.

Еще одним катализатором политического процесса может стать предстоящее рано или поздно обсуждение закона о продаже недвижимости, фактически — отмены запрета на покупку иностранцами (россиянами) недвижимости в Абхазии. Пусть и с необходимыми ограничениями [1; 5].

Учитывая, что на сей счет в республике существуют различные мнения, обсуждение данного вопроса может стать основой для консолидации оппозиции. Значительная часть абхазского общества опасается перспективы изменения этнодемографического баланса в республике. Тем более что в течение последних полутора веков в отношении абхазского населения велась искусственная политика по изменению его численности в сторону уменьшения. Более того, речь шла о столь же искусственном увеличении численности грузинского и мингрельского населения, сопровождавшемся насаждением чуждой абхамам культуры и фальсификациями истории. Естественно, что в массовом сознании абхазского народа подспудно таится страх вновь оказаться в меньшинстве. Оправданы ли эти настроения — вопрос отдельный. Однако не учитывать их нельзя. Равно как недопустима и попытка бороться с такими умонастроениями с помощью лозунгов об «абхазском национализме», «абхазской сегрегационной политике» и т. п. Именно этим грешат многие российские «эксперты».

Напомним в этой связи, что по переписи 2011 г. этнические абхазы составляли 50,8 % населения республики, но эти данные вызывают у ряда экспертов обоснованные сомнения. По переписи 2003 г. доля абхазов в населении республики составляла всего 44,2 %. В любом случае ситуация находится, что называется, на грани, и абхазы вновь рискуют оказаться этническим меньшинством на собственной земле. Естественно, что в качестве граждан России претендовать на покупку недвижимости в Абхазии смогли бы и многие этнические грузины, жившие здесь до 1992–1993 гг. Поэтому озабоченности абхазского социума можно понять²⁴.

В настоящее время из Москвы активно продавливается изменение абхазского законодательства в вопросе о разрешении продажи недвижимости иностранным гражданам. Нельзя не признать, что такое разрешение, пусть и с некоторыми оговорками, действительно необходимо для привлечения инвестиций в Абхазию, оно введет в законное русло ныне нелегальные сделки по скупке недвижимости [4, с. 150–152]²⁵. Иногда, впрочем, для аргументации привлекаются достаточно странные умозаключения, которые в Абхазии ничего, кроме улыбки и сомнений в адекватности Москвы, вызвать не могут. Так, по мнению директора

²³ Программа политической партии «Амцахара». Проект // Сайт политической партии «Амцахара». URL: http://www.amtsakhara.org/ru/documents/party_program/

²⁴ См.: Заводская Е. Абхазские ученые против // Эхо Кавказа. 2015. 20 августа. URL: <http://www.ekhoavkaza.com/content/article/27199873.html>; Заявление представителей научной и творческой интеллигенции Абхазии // Нужная газета. 2015. 29 сентября. URL: <http://abh-n.ru/zayavlenie-predstavitelej-nauchnoj-i-tvorcheskoj-intelligencii-abkhazii/>

²⁵ Потанов А. Недвижимость в Абхазии: с отдыха с «трофеем» // PRIAN.RU. 2009. 16 октября. URL: <http://prian.ru/pub/16732.html>; Адлейба С. Для «лоха» из России // Сухум — Москва. 2015. 31 августа. URL: <http://www.sukhum-moscow.ru/index.php/povestka-dnya/item/1734-chernyj-rynok-nedvizhimosti>

Института ЕврАзЭС В. А. Лепехина, в Абхазии на теневом рынке жилья недвижимость приобретают «преимущественно граждане Турции, Грузии и некоторых российских северокавказских республик». Более того, «с учетом того, что приобретателями абхазской недвижимости на черном рынке становятся в основном жители Турции, уже сегодня в республике начинается, как отмечают некоторые эксперты, ползучая исламизация населения» [2].

Абхазское руководство в целом поддерживает отмену запрета на продажу недвижимости иностранцам. 27 августа 2015 г., выступая на собрании партии «Форум народного единства Абхазии» президент Р. Д. Хаджимба заявил, что продажа недвижимости иностранцам не может привести к потере государства. При этом скоропалительных и скрытых решений в вопросе возможной продажи недвижимости иностранцам не будет, и все они будут решаться исключительно в интересах народа Абхазии: «я не пришел страну продавать, и никому не позволю этого делать»²⁶.

Разумеется, не может быть и речи о наличии недвижимости (или бизнеса) в Абхазии как основания для предоставления абхазского гражданства²⁷. Надо согласиться с противниками разрешения на продажу недвижимости иностранным гражданам и по ряду других вопросов. Не вызывает сомнений, что для пересмотра законодательства в этом вопросе необходимо создание государственного кадастра земли и единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним²⁸. Странно, конечно, что такой кадастр до сих пор не создан, хотя разговоры о его необходимости ведутся уже давно, да и средства на это вроде бы выделялись²⁹. Крайне необходимы антимонопольное и антикоррупционное законодательства, законы об иммиграции и о правовом положении иностранных граждан на территории Абхазии. То есть сторонникам разрешения на куплю-продажу земли иностранным гражданам имеет смысл прислушаться и к мнению своих оппонентов.

О минимизации рисков в связи с принятием закона о продаже недвижимости иностранным гражданам говорят практически все абхазские политики³⁰. Общественная палата (в лице большинства своих членов) предлагает:

- ввести квоты, которые будут устанавливаться парламентом или другим органом;
- продумать систему пополнения бюджета за счет продажи недвижимости;
- определить города, где можно покупать недвижимость, и запретить продажу ее в селах;
- определить порядок пребывания новых хозяев недвижимости в Абхазии (неграждан), ограничив его каким-то сроком;
- не разрешать приобретать недвижимость нежелательным лицам;
- обеспечить прозрачность и доступность информации о сделках с недвижимостью³¹.

Отметим в связи с этим, что полный запрет на покупку иностранцами недвижимости в селах (а такая покупка, не вполне легально, активно идет и сейчас) не рационален, если вспомнить о практически полностью брошенных селах Центральной Абхазии или горных районов республики. Но, конечно, система продуманных ограничений должна работать и здесь.

Прозвучал и целый ряд иных интересных предложений. К примеру, ввести закон о продаже недвижимости иностранным гражданам в пилотном варианте на год, исключительно для Восточной Абхазии, и за это время проанализировать, как он работает, и разработать необходимые ограничения (директор института ЕврАзЭС В. А. Лепехин)³². Похожую модель пред-

²⁶ *Хаджимба*: продажа недвижимости не может привести к потере государства // Sputnik Абхазия. 2015. 27 августа. URL: <http://sputnik-abkhazia.ru/Abkhazia/20150827/1015563599.html>

²⁷ См., напр.: Закон должен работать в интересах страны // Республика Абхазия. 2015. 2–3 декабря.

²⁸ См.: *Заводская Е.* «Абхазия не тратит на расчистку дороги ничего» // Эхо Кавказа. 2015. 25 августа. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/content/article/27208642.html>

²⁹ *Чаниа И.* У точки невозврата // Эхо Кавказа. 2015. 7 мая.

URL: <http://www.ekhokavkaza.mobi/a/26999968.html>

³⁰ *Шамба С.* Если закон о продаже недвижимости будет принят, то, конечно, в нем должны быть проработаны механизмы защиты // Нужная газета. 2015. 8 октября

³¹ *Заводская Е.* Кто будет покупать недвижимость в Абхазии? // Эхо Кавказа. 2015. 8 октября. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/content/article/27295816.html>

³² *Ардзинба А.* Инвестиции в туризм и вопросы продажи недвижимости обсудили в Сухуме // Эхо Кавказа. 2015. 9 октября. URL: <http://sputnik-abkhazia.ru/Abkhazia/20151009/1015905496.html>

ложила и секретарь Общественной палаты Н. Н. Акаба: предоставить приоритетное право покупки или долгосрочной аренды недвижимости тем из российских инвесторов, «кто готов осваивать наиболее депрессивные районы Абхазии, восстанавливая там инфраструктуру и создавая рабочие места для местных граждан».

Вполне очевидно, что вопрос назрел и какое-то решение принимать необходимо. Очевидно и то, что возможное разрешение на покупку—продажу недвижимости в Абхазии иностранцам (читай — россиянам) невозможно без создания системы продуманных и серьезных ограничений, обеспечивающих внутривнутриполитическую стабильность в Абхазии и интересы абхазского социума. Наконец, необходимо уметь слышать оппонентов, то есть не допустить того, чтобы обсуждение и потенциально возможное принятие такого законопроекта стало конфронтационным фактором, внесло раскол в абхазское общество. Таким расколом могла бы воспользоваться оппозиция. Впрочем, среди оппозиции по вопросу купли—продажи недвижимости иностранцам нет согласия. Это дает основания надеяться на то, что республиканская власть в очередной раз не просто устоит, но получит шанс укрепиться.

Превращать свою страну в «банановую республику» с ежегодной внеочередной сменой власти абхазское общество явно не хочет. В этой связи, конечно, важно, насколько взвешенную, планомерную и целенаправленную информационную политику будет вести руководство Абхазии, сумеет ли оно вовремя артикулировать абхазскому обществу свои действия.

Но следует признать, что политический процесс в Абхазии вновь входит в полосу турбулентности. Планам оппозиции способствует и неблагоприятный экономический фон (проблемы с получением российской финансовой помощи, потери от российско-турецкого конфликта, общемировой финансовый кризис). И в такой ситуации действующая власть должна предпринять значительные усилия для сохранения политической стабильности в стране.

ABKHAZIA IN 2015: THE MAIN POLITICAL AND SOCIO-ECONOMIC TRENDS

*Alexander Skakov, Ph. D. (history), coordinator
of the working group of the Center of Central Asia and Caucasus Studies,
Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.
107031, Rozhdestvenka St., 12, Moscow. E-mail: skakov09@gmail.com*

*Vladimir Novikov, Ph. D. (history), senior researcher of the Institute
for political and social research of the Black Sea-Caspian region.
125040, Skakovaia St., 5, Moscow. E-mail: novik222@mail.ru*

Summary

The article examines the political and socio-economic processes in Abkhazia in 2015. Special attention is given signed in November 2014 the Russian-Abkhaz Treaty on strategic partnership. Also examines the political process in Abkhazia, including the confrontation between the authorities and opposition, as well as the formation of new parties, claiming to be the third force. Given the short-term forecast of the situation in the Republic.

Keywords: *Abkhazia, Russia, Russian-Abkhazian Treaty, Raul Khajimba, sale of real estate to foreigners, oil.*

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Акаба Н. Недвижимость в Абхазии: продавать или приторговывать // Sputnik Абхазия. 2015. 29 августа. URL: <http://sputnik-abkhazia.ru/analytics/20150829/1015570211.html>
2. Лепехин В. А. Проблема развития рынка жилья в Республике Абхазия // Sputnik Абхазия. 2015. 20 октября. URL: <http://sputnik-abkhazia.ru/analytics/20151020/1016028459.html>
3. Муханов В. М., Новиков В. В. К вопросу об инвестиционном климате в Абхазии и перспективах его улучшения // Ежегодник ИМИ. — М.: ИМИ МГИМО, 2015. № 1 (11).

4. *Силаев Н. Ю., Волхонский М. А., Муханов В. М., Мартиросян Д. Г.* Абхазия после президентских выборов: время ответственных решений // Ежегодник ИМИ. — М.: МГИМО-Университет, 2012. № 1. С. 137–152.
5. *Скаков А.* Проблема купли–продажи недвижимости в Республике Абхазия // Sputnik Абхазия. 2015. 29 октября. URL: <http://sputnik-abkhazia.ru/analytics/20151029/1016119110.html>
6. *Чечевшиников А. Л.* На смерть Владислава Ардзинбы // Сайт МГИМО. 2010. 9 марта. URL: <http://mgimo.ru/about/news/experts/145451/>